

Задержание в Петербурге / Фото: Давид Френкель для ОВД-Инфо

24.07.2019, 19:45 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Мы имеем право знать, кто нас бьет»: интервью о кампании за деанонимизацию полицейских

В России **началась** общественная кампания «Правопорядковый номер». Ее цель — добиться того, чтобы полицейские и сотрудники Росгвардии **носили** во время работы на митингах легко читаемый личный номер на форме или защитном снаряжении. ОВД-Инфо поговорил с одним из инициаторов кампании Дмитрием Макаровым о том, почему силовики применяют насилие к участникам митингов и как это изменить.

— **Зачем вообще нужна эта инициатива?**

— Нам кажется, что давно назрел разговор о безнаказанности полицейских и сотрудников Росгвардии, которые, охраняя порядок на общественных мероприятиях, считают возможным применять насилие. Сами они при этом остаются анонимными и безнаказанными.

— Что нужно для того, чтобы эту инициативу претворить в жизнь?

— Необходимо добиваться конкретных приказов от соответствующих ведомств о введении номеров на одежде.

— Я правильно понимаю, что вы предлагаете сделать наклейки с личными номерами на шлемах?

— Ну это один из вариантов. Можно наносить [личные номера] краской, можно в виде наклеек. Эта практика используется в разных странах.

Долгие дискуссии на эту тему были в ряде земель Германии, в Северной Ирландии. В итоге полиция все же решила ввести опознавательные номера.

Сейчас на эту тему идет международная кампания в Италии, инициированная Amnesty International. В Испании тоже идет дискуссия об анонимности сотрудников полиции на массовых мероприятиях. Нам кажется, что это не только российская проблема. Мы вполне в русле мировых тенденций. Эти люди должны быть идентифицированы.

YouTube Video: Jr3OSqEYhaY

— Для того, чтобы это сделать в России, нужно будет менять законодательство? Или достаточно внутреннего приказа?

— На мой взгляд, для [введения] простейшей идентификации никакое законодательство менять не нужно. Закон о полиции и так это прямо предусматривает. Непонятно, почему полицейские не следуют этим требованиям на публичных мероприятиях. Росгвардия тоже может ввести [обязательное наличие личного номера сотрудника] ведомственным приказом.

— Вы думаете, если у полицейских появятся те самые номера, они станут себя как-то иначе вести?

— Мы этого не утверждаем. Но считаем, что эта инициатива — шаг в правильном направлении. Можно либо смириться с текущим положением вещей и ждать изменения всей системы, либо настаивать на каких-то шагах в этом направлении. Мы выбрали последний путь.

— Была какая-то конкретная ситуация, которая послужила отправной точкой?

— Были большие антикоррупционные митинги, на которых было достаточно системное насилие [со стороны полицейских и Росгвардии]. При этом не было известно

ни об одном уголовном деле, возбужденном в отношении сотрудников полиции или Росгвардии.

Во время подготовки к запуску, мы пытались найти сведения об уголовных делах, возбужденных в отношении сотрудников полиции. Потому что про уголовные дела против протестующих нам всем прекрасно известно. А в отношении полицейских неизвестно ни об одном, начиная с 2011 года.

— Почему полицейские применяют насилие на протестных акциях? Необоснованная жестокость при задержании, недавнее видео избиения в автозаке. А на прошлых выходных мужчине сломали руку во время задержания на митинге. Зачем это все?

— Я могу сказать свое мнение, у ребят может быть оно какое-то другое. Мое — связано с тем, что я занимаюсь темой полицейского произвола достаточно давно. В том числе мы анализировали события на Болотной площади. Тогда международные эксперты обратили внимание, что сами полицейские своими действиями практически провоцируют дополнительный накал страстей.

На мой взгляд, сама подготовка нацеливает полицейских и сотрудников Росгвардии на силовой разгон [протестных акций]. Про это говорят в том числе и люди, знакомые с этой системой. Сама система подготовки, конечно, непрозрачна. Мы вообще не знаем каким образом сотрудников силовых ведомств готовят к взаимодействию с гражданами. Но мы видим результаты — чаще всего полицейские работают на эскалацию насилия.

В тех материалах, которые выходили в СМИ, полицейские рассказывали, что они изначально видят протестующих как врагов. Их на это нацеливают. И это то, что нам, конечно же, хотелось бы изменить.

— Удалось ли вам ознакомиться с какими-то внутренними документами силовых ведомств о разгонах митингов?

— Нет, но у нас и не было такой цели. Но если какая-то дискуссия развернется с представителями власти, хотелось бы видеть с их стороны внятные ответы на то, как они видят роль тех ведомств, которые должны охранять общественный порядок. Потому что создается впечатление, что их основная цель не охрана общественного порядка, а устрашение. И мне кажется, что в целом эта компания говорит о том, что такая ситуация ненормальна и для самих полицейских. Потому что полицейские должны понимать — они в обществе. Что общество вправе с них спросить, вправе задавать вопросы.

— Вот эта история с тем, что сотрудники полиции прячут значки под бронежилеты или просто их не надевают. Скажите, как вы считаете, это их личная инициатива или какое-то неформальное распоряжение?

— Я имею отношение к объединенной группе общественного наблюдения, которая регулярно проверяет наличие нагрудных знаков у полицейских. Сотрудники полиции нам говорят, что при возможности какого-то тесного контакта с задержанными, нагрудный знак мешает. Он может отвалиться, отпасть. Также, по их словам, он травмоопасен, как для того, кого задерживают, так и для самих полицейских.

Учитывалось ли это при принятии такой формы нагрудного знака — непонятно. Но очевидно, что та мера, которую мы предлагаем, снимет эту проблему.

— Я видел у вас на сайте, что вашу идею поддержал Московский профсоюз полиции. Я, если честно, удивился, потому что ваша инициатива лишает

полицейских анонимности, а значит и безнаказанности. Мне интересно, почему профсоюз поддержал эту инициативу. Можете как-то прокомментировать?

— Руководитель [профсоюза] как раз это объясняет тем, что атмосфера безнаказанности, которую эта анонимность порождает, не идет на пользу самим полицейским. Гораздо лучше, когда они [полицейские] чувствуют, что за их действия с них будет спрос. Повышается ответственность. И самим же полицейским в этом случае проще возражать незаконным требованиям начальства. Как бы это неправдоподобно ни звучало. Потому что в этом случае они будут понимать, что они могут быть наказаны за выполнение приказов начальства.

«А вы кто?» — «А что, не видно?» Что за анонимы в форме проводят